



Материалы VII Конвента РАМИ

Секция № 15

Экология и устойчивое развитие: концептуальные модели устойчивого природопользования в различных регионах

Столетов Олег Владимирович, младший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии

Международно-политические аспекты концепции «устойчивого развития»

Современная международно-политическая система характеризуется состоянием «кризисной стабильности». Реальностью уже стал глобальный финансово-экономический кризис. Появляется все больше концепций, которые предрекают человечеству глобальный социальный кризис и провал в «новое варварство». Все возрастающее давление человечества на биосферу Земли порождает значительную неопределенность последствий для глобальной экологии.

В этой ситуации обращение к проблематике изучения перспектив глобального «устойчивого развития» («УР») представляет значительную актуальность для таких дисциплин как мировая политика и политическая глобалистика.

Концепция «УР» делает акцент не на стабильном состоянии международного сообщества, но на потенциале этого сообщества осуществлять качественные изменения, которые должны обеспечить выживаемость мирового сообщества в долгосрочной перспективе. Важнейшее место в этой связи принадлежит вопросу о проектировании и управлении «УР».

Концепция «УР» в сегодняшнем ее виде в идейно-концептуальном смысле достаточно сложна. Внутри нее уживаются теоретические подходы различных направлений в изучении международных отношений, мировой политики и политической глобалистики: неомарксизм, неолиберализм, теоретические разработки в сфере межгосударственного сотрудничества, политической этики, а также ноосферные идеи.

Базируясь на докладе Брунтланд, можно отметить, что в концепции «УР» затрагивается проблема политических режимов будущего, а также вопрос о конструировании международной системы будущего. Авторы доклада указывали на необходимость продвижения политических систем, обеспечивающих участие широких масс в принятии решений. Данные установки мы можем связать с крайне популярной сегодня концепцией электронного правительства.

Косвенным образом концепция «УР» направлена против общества потребления. В частности, это выражается в том, что «УР» совершенно не отказывается от возможностей технологического прогресса, однако, предлагает перевести технологический процесс в более конструктивное для планеты русло. При этом концепция «УР» на определенном этапе начала противостоять идеям глобализации.

Тем не менее, в современном мире нет даже четкой договоренности о том, что понимать под «УР» сегодня. Если сам доклад «Наше общее будущее» был представлен в 1987 году, то есть еще в период существования биполярной системы международных отношений, то последний Всемирный саммит «РИО+20» протекал в условиях серьезных сдвигов международной системы в сторону полицентричности.

У идеи глобального «УР» сегодня достаточно много критиков. Ныне существующая концепция «УР» не дает ответа на вопрос о том, каким образом удастся предохранить человечество от феномена «неравномерного роста», о котором говорят реалисты. Так называемый «неравномерный рост» силы среди государств способствует наступлению войн между государствами и изменению в международных системах. При этом совершенно очевидно, что один из возможных ответов на данный вопрос, предполагающий усиление роли США и НАТО в обеспечении глобальной военной безопасности, не вызовет сегодня понимания во многих уголках мира. С другой стороны, глобальная устойчивость сегодня явным образом не может базироваться на существующей системе выполнения международных режимов.

Важным моментом является «УР» на макрорегиональном уровне. Все более актуальной становится проблема «УР» основных геополитических регионов мира: Ближневосточного региона, Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Евразийского региона, Африканского региона, Латиноамериканского региона.

Существует подход, в соответствии с которым, основной причиной региональной неустойчивости является этническая, конфессиональная и культурная непропорциональность размежеваний, существующих в рамках этих регионов, а также их экономическая несамодостаточность. В первую очередь, это относится к постколониальным регионам мира. Согласно данному подходу, такого рода внутрирегиональная неустроенность постоянно порождает конфликтность, препятствует процессам сотрудничества и отвлекает значительные средства на милитаризацию этих регионов. Тем не менее, на сегодняшний день не предложено каких-то реальных политических схем региональной устойчивости, сочетающих в себе экологический, социальный и экономический аспекты.

Следует отметить, что многие инициативы, имеющие западное происхождение, оказывающие поддержку «УР» на региональном уровне, находят поддержку далеко не везде и не всегда. Например, лидер Ливии Муамар Каддафи в период, когда он руководил страной, рассматривал инициативу «Новое партнерство для Африканского развития» (НЕПАД) как империалистический заговор.

В рамках исследования вопроса необходимо отметить, что сегодня также выделяются регионы, которые в достаточной степени продвинулись в реализации стратегии «УР». Еще в ноябре 1998 года руководители стран Северной Европы приняли декларацию об устойчивом развитии Севера. Север в данном случае охватывает, помимо Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, Финляндии, также так называемые автономные территории Фарерских островов, островов Гренландия и Оланд.

Тем не менее, на сегодняшний день политический аспект регионального «УР» исследован в недостаточной степени. Однако, по нашему мнению, именно разработка региональных стратегий «УР» могла бы стать важным этапом в формировании жизнеспособной глобальной стратегии «УР», учитывающей политические особенности

каждого из макрорегионов современного мира. По нашему мнению, выработка макрорегиональных стратегий «УР» необходима потому, что переключение непосредственной реализации стратегий «УР» исключительно на страновой уровень не позволило достичь необходимых позитивных результатов. В первую очередь, это касается стран третьего мира, целого ряда развивающихся стран.

Известно о том, что еще в 1990-х годах рядом стран и политических образований были разработаны локальные стратегии «УР». В Австралии – национальная экологическая стратегия по экологическому устойчивому развитию (1992 год). Тогда же в Нидерландах был принят «План действий – устойчивые Нидерланды». Пятая экологическая программа ЕС получила название «Стратегия по пути к устойчивости». В 1994 году и 1996 году – были приняты стратегии «УР» Великобритании и США соответственно. В 1997 году была принята стратегия устойчивого развития Белоруссии. Аналогичные документы были приняты в целом ряде других стран мира, в том числе и в России. Кроме этого, во многих западных странах были образованы национальные комиссии (комитеты) по устойчивому развитию. Тем не менее, опыт этих начинаний, например, в российской научной литературе по политической глобалистике до настоящего времени исследован не в достаточной степени.

Выработка региональных моделей устойчивости чрезвычайно актуальна еще и потому, что именно она должна позволить решить ряд важных проблем, которые сегодня все больше обостряются. Например, речь идет о том, что для предотвращения массовой миграции из слаборазвитых регионов мира оказывается жизненно важным сделать более приемлемыми условия жизни в странах наименее развитых регионов. Региональная неустойчивость сегодня становится постоянной причиной массовой миграции в более развитые страны. Возникает своеобразный феномен экспорта неустойчивости.

При этом сегодня для многих очевидно, что бороться с неэффективным региональным развитием в интересах устойчивого глобального развития насильственным путем, выраженным в гуманитарных интервенциях, весьма непродуктивно. Подобные операции, наоборот, приводят даже к потере той устойчивости, которая имела место при прежних политических лидерах, возглавлявших такого рода страны. Например, самолеты НАТО, осуществлявшие бомбардировки Ливии, наносили удары по территории, на которой были расположены нефтехранилища с большими запасами нефти. В результате одного из таких ударов произошел взрыв на одном из нефтехранилищ ключевого нефтяного порта страны – Рас-Лануф. После того, как в Египте был свергнут президент Хосни Мубарак, в стране был совершен целый ряд диверсий, заключающихся в подрыве на газопроводе, поставляющем топливо в Израиль и Иорданию. Подобные явления в условиях сегодняшнего дня чреваты наступлением полномасштабной экологической катастрофы в регионе.

С другой стороны, значимой угрозой глобальному «УР», исходящей от ряда стран третьего мира, являются протекающие в них социальные процессы. Например, непримиримые конфессиональные противоречия, бедность и коррумпированность правительств большинства стран Северной Африки, «Глобального Юга» формируют население, которое не вписывается в рамки категории «устойчивого общества». В результате возникает социальная база для международных террористических группировок, а также для неконтролируемой эмиграции в более развитые регионы мира.

Религиозно-политическая проблематика сегодня также возвращается в мировую политику. В этом плане становится актуальным вопрос об «УР» мусульманских стран. Вопрос в данном случае касается того, насколько общедемократические, общегуманистические, а также экономические принципы концепции «УР» будут восприняты исламскими странами, либо странами, тяготеющими к мусульманской культуре.

При этом необходимо отметить, что угрозы глобальной устойчивости могут исходить как от стран слаборазвитых и развивающихся, испытывающих существенный дефицит технологических ресурсов, так и от стран вполне развитых. Например, последние крупные экологические катастрофы, на АЭС Фукусима-1 и в Мексиканском заливе, произошли в весьма технологически развитых регионах мира. Технологически развитые США, начав войну против Ирака, породили существенную неустойчивость в регионе.

В этом плане представляется актуальной работа по выработке операциональных индикаторов «УР». На сегодняшний день отдельные страны разрабатывают собственные системы индикаторов «УР». Эти индикаторы преимущественно ориентированы на экологические и экономические показатели. Однако, такая система индикаторов сегодня явно выглядит недостаточной. Она требует своего дополнения рядом социально-политических и международно-политических индикаторов. Такого рода социально-политические индикаторы, на наш взгляд должны не подрывать суверенитет государств, но, при этом должны стимулировать государства становится более ответственными в реализации государственной и региональной стратегий «УР».

Важным научно-исследовательским вопросом, касающимся стратегии «УР», является вопрос о совмещении проблематики управления глобальным развитием и проблематики обеспечения экологичного, самоподдерживающегося развития. Международно-политический аспект в данном случае состоит в том, что «УР» может быть обеспечено только вполне конкретными политическими условиями и обстоятельствами, в которых существует отдельная страна, отдельный геополитический регион и даже глобальный мир в целом. Возникает запрос на необходимость формирования более устойчивого и в то же время более гибкого и открытого к позитивным изменениям, а, как следствие, и более справедливого миропорядка.

Тем не менее, реализация этого запроса в практической плоскости сталкивается с целым рядом как теоретических, так и практических трудностей. На сегодняшний день концепция «УР» нуждается в существенном уточнении, раскрытии ее политических проблем. Необходимо сделать концепцию «УР» более внятной, конкретной и объективной, менее декларативной и в меньшей степени ориентированной на интересы узкого круга западных стран. В противном случае имидж концепции «УР» будет все более дискредитироваться, а за обтекаемыми декларативными формулировками, оторванными от реалий жизни, будет видеться двойное дно. Все это будет стимулировать нарастание недоверия к идеям «устойчивости» и повлечет за собой лишь еще большую потерю координации в решении общих проблем на глобальном уровне.

Однако, преодолеть подобное положение дел оказывается весьма сложным. На сегодняшний день можно констатировать постепенное ослабление позиций институционалистских концепций, делающих попытку обосновать возможности реализации стратегии «УР». Политологические идеи, связанные с развитием международного права в свете продвижения по пути «УР» также постепенно теряют свою популярность. Неомарксистские подходы достаточно хорошо описывают существующую мировую экономическую реальность, однако, при этом также не предлагают возможного конструктивного выхода из сложившегося положения.

В этих условиях все более перспективными представляются междисциплинарные подходы, учитывающие фактор влияния на мирополитические процессы транснациональной элиты, крупных финансовых институтов, глобальных НПО, «фабрик мысли», подразделений специальных служб. Такого рода структуры не только разрабатывают важные концептуальные подходы к «УР», но и задействованы в принятии важных политико-экономических решений в сферах, имеющих непосредственное

отношение к «УР» на различных уровнях миросистемы, и что еще более важно – принимают участие в воплощении этих решений в жизнь.

Некоторыми концептуальными представлениями о возможности «УР» отдельных регионов на сегодняшний день, как нам представляется, обладают США. В числе такого рода идей, например, превращение Ближнего Востока в регион, являющийся зоной, свободной от ядерного оружия. Однако, на практике данная идея не находит своего воплощения. Израиль неофициально уже обладает ядерным оружием, а Иран и Саудовская Аравия последовательно идут по пути его полномасштабного обретения. Политика же США в регионе, которая де факто оторвана от принципов устойчивости развития и ориентирована на имперский принцип «разделяй и властвуй», лишь способствует дополнительной милитаризации региона.

Говоря о факторе транснациональной элиты в управлении глобальным развитием, отечественный исследователь В. Иванов отмечает, что существует прямая зависимость между тем, насколько страна вовлечена в капиталистическую миросистему и образованием в рамках этой страны транснациональной элиты. Транснациональная элита, сформированная в странах, наиболее близко расположенных к центру мировой экономики, в большей степени вовлечена в принятие важных для развития мира решений. В странах, находящихся на периферии мировой экономики, степень включенности местной транснациональной элиты в принятие значимых решений существенно ниже. На сегодняшний день возникает необходимость поиска компромиссов между политической элитой отдельных государств и транснациональной элитой, находящейся как на уровне периферии, так и на уровне центра миросистемы.

Сегодня также делается попытка реализовать принцип устойчивости через сотрудничество ООН и других крупных авторитетных региональных организаций. Например, повестку дня по Сирии преимущественно обсуждают на уровне диалога ООН и Лиги арабских государств. Тем не менее, необходимо признать, что этот вариант, в том виде как он реализуется сегодня, также имеет значительные издержки.

Еще один аспект попытки продвижения стратегии «УР» на глобальном уровне сегодня связан с деятельностью международных неправительственных организаций (МНПО) «Гринпис» (Greenpeace), Социально-экологический союз, Всемирный фонд дикой природы «WWF». Эти организации сегодня превратились во вполне значимых мирополитических субъектов. Например, руководители WWF, Greenpeace International и главы других мировых экологических и общественных организаций демонстративно бойкотировали «РИО+20» и провели свой альтернативный саммит, жестко раскритиковав принятые на официальном саммите решения, и этим привлекли к себе дополнительное внимание.

Тем не менее, отечественный исследователь В. Павленко считает, что подобный демарш во многом явился лишь отвлекающим маневром, который позволил отвести чрезмерное внимание общественности от важных решений, которые были приняты на саммите «РИО+20». В частности, на саммите «РИО+20» было принято решение учредить универсальный межправительственный Политический форум. В отчете саммита «Будущее, которое мы хотим», говорится, что впоследствии Политический форум заменит собой Комиссию по устойчивому развитию (КУР), существующую на сегодняшний день в рамках ООН. Можно согласиться с В. Павленко в том, что в случае, если в Политическом форуме сохранится то же самое представительство, которое существовало в КУР, а его полномочия при этом будут расширены, то о реализации подлинной устойчивости говорить будет сложно. Большинство голосов окажется за Западной Европой и Северной Америкой (13 членов), Африкой (13 членов) и Восточной Европой (6 членов). В то время как динамично развивающиеся регионы – Азия (11 членов), Латинская Америка и Карибский бассейн (10 членов) останутся в меньшинстве.

В. Павленко считает будущий Политический форум некой протоосновой будущего мирового правительства. С подобным тезисом В. Павленко можно дискутировать. Тем не менее, можно констатировать, что в международно-политическом дискурсе идеи мирового правительства сегодня достаточно активно развиваются. Например, развитие этих идей происходит на региональном уровне в русле федералистских течений (например, таких организаций, как Союз европейских федералистов (СЕФ), Всемирное федералистское движение (ВДФ) и др.). Данные течения подвергают критике суверенитет национального государства, актуализируют дискурсы о создании некой Всемирной федерации, построенной на основе кооперации, интеграции и субсидиарности.

Политические лидеры, принявшие участие в «РИО+20» каких-то значимых, революционных заявлений по его итогам не сделали, хотя размежевание в позициях государств преодолеть все же не удалось. Вызывает интерес тот факт, что итоговую декларацию саммита в большинстве своем приветствовали страны «Группы-77» (крупнейшая межгосударственная организация развивающихся стран), Китай и Евросоюз. В свою очередь, Боливия, Эквадор и ряд развивающихся стран высказали свои претензии к понятию «зеленая» экономика.

Раскол по линии «Глобальный Север» – «Глобальный Юг», среди государств представленных на форуме «РИО+20», также проявился в том, что первоначальный текст финального документа был отвергнут. В результате Бразилии как хозяйке саммита пришлось подготовить обновленную версию декларации, смягчая формулировки таким образом, чтобы с ними согласилось большинство стран.

В свете усиления НПО, представляющих «зеленое» движение в глобальном формате, сегодня возникают идеи создания технократических неправительственных организаций, которые были бы способны сбалансировать точку зрения на устойчивость, презентуемую экологическими («зелеными») организациями. Российский исследователь С. Переслегин даже выдвигает идею создания так называемой «Технологической лиги». Также в мире набирает силу трансгуманистическое движение.

Представляется, что реализация стратегии «УР» на глобальном уровне без реформирования Международного валютного фонда (МВФ) и иных глобальных финансовых институтов невозможна. Отечественный исследователь О. Адамян предлагает в рамках международного сотрудничества создать международный институт, обладающий полномочиями облагать страны, получающие наибольшие выгоды от глобализации, особым налогом, используя эти поступления для оказания финансовой и технической помощи тем, кто проигрывает от глобализации. По словам О. Адамяна, определенные шаги в этом направлении уже делаются. Международная ассоциация развития предоставляет наиболее бедным странам кредиты на более льготных условиях, чем Всемирный банк. При этом О. Адамян указывает, что подобный механизм должен функционировать на регулярной основе, а не от случая к случаю.

Глобальный финансово-экономический кризис поставил под сомнение основную формулу «УР» – соединение социального благополучия и экономического развития с сохранением окружающей среды. Показательно, что ухудшение экономического и социального положения дел в странах Запада, в первую очередь, в ряде стран Европейского Союза, не привело к улучшению ситуации в странах третьего мира. Наоборот, положение последних еще более ухудшилось. Необходимость взаимосвязи национально-государственных, региональных стратегий «УР» и глобальной стратегии «УР» в экономической сфере, таким образом, проявляется весьма выражено. В этом плане показательно также, что развитие «зеленой» экономики на сегодняшний день напрямую зависит от экономического роста. Например, страны ЕС в связи с углублением долгового кризиса начали активно сворачивать программы «зеленой» энергетики. Результатом такого положения дел может стать то, что уже к 2014 году лидерство по объему

инвестиций в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) перейдет к Китаю (примерно 50 млрд. долл. в год).

Нам представляется, что мондиалистские концепции не могут лечь в основу реализации стратегии «УР». Необходим поиск иных оснований для выработки международного консенсуса. Ряд отечественных исследователей полагает, что консолидация международного сообщества в реализации стратегии «УР» в ее объективном, учитывающем интересы как развитых, так и развивающихся стран, формате возможна только в ситуации нахождения ключевыми мирополитическими игроками параллельных интересов. Подобный взгляд укладывается в позицию реалистов о наличии общей угрозы как одном из двух основных оснований межгосударственного сотрудничества (например, А. Уолферс). В настоящее же время контуры вероятных потрясений достаточно размыты. Многие угрозы намеренно трансформируются либо целенаправленно конструируются. Подобная тенденция имеет отношение и к экополитическим проблемам. Все это порождает необходимость дальнейших исследований, в результате которых должны быть сформулированы конкретные концептуальные и прикладные инструменты, способные лечь в основу разрешения данного комплекса противоречий.

Литература

1. Адуховский Глеб Янович Современные технологии экологического лоббизма // Автореф. канд. полит. наук. – Москва, 2011. – 24 с.
2. Адамян О.Х. Международное сотрудничество в условиях глобальных перемен: политико-психологические аспекты // Дисс. канд. полит. наук. – Москва, 2011. – 153 с.
3. Арзуманян Р. Метафора нелинейности в социальных системах // Научно-образовательный фонд «Нораванк». «21 век». – №2. – Ереван, 2004. – С.123 – 153.
4. Большаков Б.Е., Рябкова С.А. Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку // Приложение к учебно-методическому комплексу «Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем». – Дубна, 2009. – 210 с.
5. Будущее, которого мы хотим // РИО+20 Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, 22-22 июня 2012 года. – https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf
6. Давыдова А. РИО+20: Разделение повестки дня. Экологи критикуют «Бразильский текст», 19.06.2012. – http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2012/1340091512.43
7. Иванов В.Г. Транснациональные элиты: концептуальное поле исследования // Дисс. канд. полит. наук. – Москва, 2006. –198 с.
8. Костин А. И. Кризис цивилизации, стратегия устойчивого развития и проблема политического выбора // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. – № 5, 2004. – С. 38-62.
9. Левашова А.В. Межгосударственное сотрудничество в условиях глобализации мирового развития: причины, формы и тенденции (современные теоретические подходы) // Дисс. канд. полит. наук. – Москва, 2000. – 180 с.
10. Малахов В.С. Перспективы политики иммиграции и натурализации в России и мире // Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа Группа «Русский Архипелаг», Материалы экспертного опроса. – <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a032.htm>
11. Павленко В.Б. Конференция «РИО+20»: шабаш «глобализаторов» // Академия глобальных проблем, 02.08.2012. – <http://akademiagp.ru/konferenciya-rio20-shabash-globalizatorov/>

12. Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003 (Аналитический ежегодник). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2003. – С. 10-31.
13. Переслегин С. Б., Переслегина Е. Б., Желтов А.В., Луковникова Н. М. Форсайт Академгородка. – future-designing.org/download.php?d=29&is=doc
14. Лаптев Н.И. Риски и надежность индикаторов устойчивого развития, 21.02.2012. – <http://tele-conf.ru/problems-ekologii-i-zhiznedeyatelnosti-cheloveka/riski-i-nadezhnost-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya.html>
15. Мога И.С. Использование зарубежного опыта при внедрении возобновляемых источников энергии в России // Дисс. канд. экон. наук. – Москва, 2012. – <http://www.guu.ru/files/referate/moga.pdf>
16. Немчук А.А. Глобальное управление в современном мире: политологический анализ // Дисс. докт. полит. наук. – Москва, 2004. – 303 с.
17. Торребланка Х.И. География глобального сепаратизма // «Ино-СМИ», 04.10.2012. – <http://inosmi.ru/world/20121004/200382690.html?id=>
18. Richardson I., Kakabadse A., Kakabadse N. Bilderberg People: Elite Power and Consensus in World Affairs // London: Routledge, 2011. – 218 p.